

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Олеси Николаевны Красниковой
«Волжский текст А. Н. Островского: генезис и функции образа Волги»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация О.Н. Красниковой «Волжский текст А.Н. Островского: генезис и функции образа Волги» посвящена теме, которая в столь полном и концептуальном виде прежде не рассматривалась. Так уже в заглавии научной работы обозначен основной аспект, свидетельствующий об **актуальности и новизне**.

Однако **новизна и актуальность** последовательно проявляются и в комплексном применении методов, позволяющих обосновать основные теоретические положения и выводы. В работе убедительно и последовательно использован основной метод – системный подход к художественному произведению.

Доброотно рассмотрена история вопроса, благодаря которой становится отчетливой научная актуальность диссертационного исследования: «создание модели локального сверхтекста и его значимых единиц». Совершенно справедливо замечание о том, что накопленный материал требует иерархической систематизации.

Автор демонстрирует методологические основания своей работы, рассматривая концепции Топорова и, в то же время указывая на отсутствие четкого научного инструментария в данной сфере. Из этого логически следует и необходимость постепенного подхода к нему, а следовательно – и актуальность самих теоретических разработок. Тем важнее проясненная система категорий, которыми пользуется в своей диссертационной работе автор. Среди них – такие ключевые понятия, как циклические структуры, художественное пространство и др.

Вполне **обоснован** задачей исследования метод, учитывающий уровни текста как предмет изучения. Дальнейшие разделы диссертации демонстрируют методологическую перспективу такого комплексного анализа.

В первой главе О. Н. Красникова на примерах обстоятельно рассматривает явление локального текста и разнообразие понятий, входящих в него. Весьма важно ее рассуждение о культуроцентричности сверхтекста.

Следует отметить концептуальную важность дефиниций локуса и топоса, разграничение которых способствует формированию терминологической основы исследования. Используя определение топоса как «функционального поля, обладающего системой смыслов», художественной реализации которых и представляет потенциал для аналитической литературоведческой работы автор диссертации определяет предметную возможность научного поиска.

Опираясь на концепцию В. Н. Топорова и понятия первичной и вторичной реальности, автор диссертации фокусируется на вещности мифопоэтического текста, в первую очередь – на образе реки, вмещающем в себя и конкретность материальных свойств, и метафорическое их осмысление, а также символику и ассоциативные связи.

Автор рассматривает и переносные образы реки в некоторых пьесах Островского: волшебной, райской, кровавой, символический образ реки как замужества и др. Стоит отметить и связанный с топосом повторяющийся мотив «броситься в реку», подразумевающий как прямое, так и переносное значение. Самая ценная мысль данного раздела – семантическое поле образа «с возможностью многоплановой реализации».

Конкретный пример одного из планов реализации – анализ пьесы «Светит, да не греет» с учетом функции образа реки, который расширяет художественное пространство, становится «кульминационным центром» эмоционального и сюжетного развития. Стоит отметить концептуальную обоснованность сопоставления понятий сценического и художественного

пространства, что позволяет в дальнейшем проследить ключевые мотивы и в репликах, и в самом развитии действия.

Автор исследования последовательно выявляет в фольклорных текстах о Волге мотив удали; рассматривает образ Волги в текстах обрядовых свадебных песен как рубеж – смену статуса. Ценны выводы о двойственности смыслового поля «Волга – вольница» отдельно. Разнообразие мотивов, связанных с образом Волги, автор выявляет и в авторских произведениях художественной литературы. Довольно часто можно увидеть в них пересечение с фольклором. Таким образом исследователь демонстрирует богатство волжского текста до появления произведений Островского.

В последующих главах, посвященный конкретному анализу проявления волжского текста в творчестве драматурга, обоснованием становится сформированный базовый комплекс понятий. Согласно концепции О. Н. Красниковой, еще до творчества Островского происходит определенная переакцентировка образа Волги в русской литературе – с исторически-фольклорного на реально-бытовой, однако с 1870-х годов исторические мотивы возвращаются, объединяясь с бытовыми и социальными.

Далее на основе этих базовых принципов исследователь рассматривает сам волжский текст как культурное поле, включающее концепты величия и свободы. В литературе благодаря волжским мотивам проявляется синтезированный национальный характер. Таким образом, произведения Островского составляют одно из полей волжского сверттекста, аккумулируя при этом некое мотивное и смысловое ядро.

Тем важнее выявление многообразных смыслов не только в пьесах, но и в дневниках, и в документальных заметках писателя, которые по сути предваряют многослойность его художественных текстов, на которые повлияли как знание фактографии, так и личные эмоциональные впечатления.

Особенно важным стало для исследователя проявление многослойности в самой группе текстов, которые относят к волжским. Тем важнее проведенная систематизация произведений по различным группам, позволяющим увидеть основные принципы циклизации. Эти системные группы способствуют выявлению различного влияния образа Волги на художественное пространство конкретных пьес.

В некоторых случаях это влияние не топоса, но особого волжского духа, который характеризует мировоззрение и поведение героев.

Весьма интересно предположение о влиянии волжского фольклора на сказочную пьесу «Снегурочка», в частности, на мотивы солнечного праздника, леса как сказочного пространства и реки-границы. Не исключено, что и некоторые элементы песен о реке были навеяны реальными примерами игровых песен Поволжья, известных Островскому. Также для поволжской фольклорной традиции, по всей видимости, было характерно объединение сказочного пространства с бытовым, что проявилось в художественном пространстве пьесы.

Важным основанием для циклизации пьес Островского О. Н. Красникова справедливо называет сведения о не осуществленном в полной мере замысле писателя – цикле «Ночи на Волге». Частичную реализацию замысла исследователь соотносит с изображением вымышленных городов Калинова и Бряхимова, представляющих важную часть художественного пространства пьес Островского.

Анализ образов этих городов достаточно глубок, значимость Волги для формирования целостного представления об их концептуальном, выразительном смысле продемонстрирована в диссертации весьма убедительно. Тем важнее справедливо отмеченная специфика Волги в хрестоматийной пьесе «Гроза» - это Волга не столько реальная, сколько мифопоэтическая, перекликающаяся с художественным образом омута.

Совсем иными художественно-выразительными свойствами обладает Волга в исторической пьесе «Кузьма Захарыч Минин-Сухорук». Там река

знаменует собой чистый исток будущего, надежду, свободу, перекликается с образом «райских рек». Сходное звучание обнаружено исследователем в образе Волки из пьесы «Воевода», однако здесь больше проявлен фольклорный мотив волжской вольницы. Соотнесение фольклорных и авторских элементов дано в диссертации углубленно, с опорой на работы современного специалиста по фольклору Т. В. Мальцевой о мотивах народной драмы «Лодка» в пьесе «Воевода», что позволяет развить и продолжить суть этих исследований в общем контексте творчества Островского.

Ценно то, что некоторые мотивы «Лодки» прослеживаются и в комедии «Горячее сердце», действие которой также происходит в вымышленном городе Калинове, однако при этом представляет своеобразную антитезу «Грозе».

Волга способствует и весьма тонкому выявлению смысловых и художественных переключек между «Грозой» и «Бесприданницей». Рассматривая реку как образ, объединяющий жизнь и смерть, автор диссертации демонстрирует значимость концепта природы в образе Ларисы, по сути включающем в себя амбивалентность – стремление к подлинной жизни и отчужденность от нее.

Концептуальное понимание места вымышленных городов Калинова и Бряхимова позволяет увидеть многомерность семантического поля, образуемого Волгой в художественном мире пьес Островского, даже если сам речной топос не присутствует в тексте.

Стоит отметить весьма интересный мысленный эксперимент автора исследования, реконструирующий художественное пространство, объединяющее города, созданные фантазией писателя.

Все это позволяет считать представленную на соискание степени кандидата филологических наук диссертационное исследование работой глубокой, профессиональной, демонстрирующей системный литературоведческий подход к определенному корпусу текстов А. Н. Островского.

Совершенно справедливым утверждением необходимо счесть и смыслообразующую роль Волги в художественных произведениях Островского, относимых к волжскому тексту.

Теоретическая и практическая значимость работы О. Н. Красниковой заключается в следующих особенностях:

1) Концепция О.Н. Красниковой последовательна и убедительна. Ключевая роль образа Волги для формирования особого художественного хронотопа, отличного от московского, выявлена при помощи многоуровневого анализа, выстроенного на базе сопоставления с фольклорными и литературными текстами широкого спектра.

2) Основные теоретические положения, промежуточные выводы и конкретные аспекты анализа произведений А.Н. Островского могут быть использованы как в научных разработках, так и в методических указаниях, посвященных истории русской литературы соответствующего периода.

В отмеченной многоуровневости, основательности – одно из главных достоинств диссертации, основные положения которой можно считать состоявшимся научным подходом к систематизации творческого наследия А.Н. Островского. Можно надеяться, что мнение о локальном Волжском тексте в этой системе впоследствии станет одним из ключевых при комплексной интерпретации творческого пути писателя.

Следует отметить и недостатки в тексте диссертации: некоторая избыточность в примерах, касающихся фольклорных мотивов (река), недостаточную проясненность архетипических воззрений К.Г. Юнга, частная некорректность сопоставления языческих представлений с пушкинским текстом. Что касается древнеславянских верований и связи их с проблемой волжского текста, то сама эта культурно-историческая проблематика лежит в плоскости исследований иного типа и не примыкает к собственно литературоведческой специфике диссертации.

Указанные недостатки можно считать частными, не препятствующими высокой оценке представленного исследования.

Оформление работы соответствует требованиям ГОСТ, соответствует всем требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационной работы. Список использованной литературы и источников в целом соответствует поставленной научной задаче. Автореферат отражает основные положения диссертационного исследования.

Представленное к защите диссертационное исследование «**Волжский текст А. Н. Островского: генезис и функции образа Волги**» является самостоятельной, законченной, квалифицированной работой и соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней»), а его автор, **Олеся Николаевна Красникова**, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент, кандидат филологических наук
(специальность 10.01.01 – Русская литература)

доцент Института славянской культуры

ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»,

(117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)

тел. (495) 187 86 96

моб. (903) 562 74 81

e-mail: daralzav@gmail.com

2.02.2021

Дарья Александровна Завельская

Подпись руки

заверяю

Специалист по кадрам
I категории

